

Я умру здесь?

Нет!

Абсолютно нет!

Я еще не стал Истинным Наследником!

Я еще не вошел в Небесное Сердце!

Но Танг Цзе здесь не было, и рука помощи, на которую он всегда полагался, не могла ему помочь. Никто другой не мог спасти его. Он был единственным человеком, который мог спасти себя сам. для более быстрой публикации читайте на сайте webnovel.site Мысли Вэй Тяньчуна внезапно прояснились. Тот "смертельный бой" на пике Тигриного Рева, по крайней мере, дал ему небольшой опыт и позволил понять, что когда на кону стоит жизнь, нельзя паниковать, несмотря ни на что.

Он широко раскрыл глаза и изо всех сил постарался успокоиться. Пока продолжалась патовая ситуация, он отчаянно пытался повернуть голову, чтобы посмотреть, что происходит вокруг.

Он увидел, что марионетка отчаянно тянется к нему, и даже маленькая лиса присоединилась к ней.

Маленькая лиса?

Глаза Вэй Тяньчуна засветились, и он крикнул: "Используй Клинок Пустоты на моей руке!".

Хм?

Лисичка посмотрела на Вэй Тяньчуна.

"Быстрее!" крикнул Вэй Тяньчун.

Ух!

Дуга света пронеслась по руке Вэй Тяньчуна, Клинок Пустоты мгновенно разрубил покрывавшие его лианы. Но при этом на правой руке осталась глубокая рана.

Увы, лоз было слишком много, а Клинок Пустоты покрывал слишком малую площадь. Отрубить все лианы было невозможно.

Вэй Тяньчун воспользовался моментом, чтобы освободить руку. Схватив топор, он ударил им по левой руке.

Вампирская лоза обвилась вокруг его левой руки, но двумя ударами топора, пропитанного заклинанием Призрачного Топора, две лозы оборвались, и он смог немного пошевелить левой рукой. Но когда он нацелил топор на левую руку, то почти перерубил кость, и ему стало так больно, что он завыл.

Но он протиснулся сквозь боль и сформировал заклинание левой рукой.

Бум!

Из его левой руки появился огненный шар и устремился к Вампирской Лозе.

В воздух взметнулось пламя, и вампирская лоза издала визг.

Несколько лоз отступили, а Вэй Тяньчун наклонился вперед и ударил топором по толстому стеблю вампирской лозы.

Когда его топор прорубился, Вэй Тяньчун крикнул: "Хватай!".

Марионетка шагнула вперед, отпустила Вэй Тяньчуна и схватила лозу перед собой.

Этот захват был отлично расположен: она схватила лозу прямо посередине.

Изначально марионетка боролась с лозой через Вэй Тяньчуна, а Вэй Тяньчун был похож на предмет, связанный веревкой, натянутой с двух сторон.

Теперь, когда марионетка вышла вперед и обогнула Вэй Тяньчуна, она, по сути, схватилась за середину веревки, поэтому на связанный объект позади нее уже не действовала такая сила.

Вэй Тяньчун воспользовался случаем и снова поднял топор, нанося удары по левой и правой ногам. Поскольку марионетка захватила лианы впереди, вампирская лоза больше не могла удерживать Вэй Тяньчуна, и он смог прорваться.

Перекатившись, Вэй Тяньчун произнес заклинание и указал вперед. Из пустоты появился Воин Темного Ветра и бросился на Лозу Вампира.

Воины Темного Ветра были намного сильнее теневых солдат Злого Крюка. Пока вампирская лоза была занята марионеткой, воин разорвал вампирскую лозу своими когтями.

Маленький лисенок как раз собирался использовать Клинок Пустоты, когда Вэй Тяньчун крикнул: "Не используй его!".

Лисичка замерла, глядя, как Вэй Тяньчун поднимается на ноги, все его тело было в крови. Все четыре его конечности были повреждены, а вампирская лоза проделала несколько отверстий в его теле. Несколько отрубленных лоз все еще извивались на его теле, словно змеи. Все это было просто ужасающим зрелищем, но лицо Вэй Тяньчуна было наполнено убийственным намерением, когда он заговорил. "Здесь так много дверей, и большинство из них, вероятно, таят в себе какую-то опасность. Ты не сможешь использовать свой Клинок Пустоты столько раз, поэтому его нужно приберечь для критических моментов. Черт, проклятая тварь, я тебя съем! Пошел ты!"

Он начал дико размахивать своим топором на вампирскую лозу.

Он был похож на взбешенного дровосека, размахивая топором снова и снова. Лозы вампирской лозы были отрублены, и она забрызгала кровью все тело Вэй Тяньчуна, но Вэй Тяньчун продолжал рубить. Раны не заглушили желание сражаться в его пухлом теле, а только разожгли его еще больше. Он кричал, нанося удары: "Я разделаю тебя на куски! Посмотрим, насколько ты дикий, когда от тебя останется лишь гнилого дерева!".

Бум! Вылетел еще один огненный шар, и вампирская лоза закричала, когда пламя сожгло ее.

Наконец, она засохла и рассыпалась, оставив после себя лишь яркую жемчужину и кусок лазурного нефрита.

"Фу!" Вэй Тяньчун слабо опустился на землю, боль отдавалась в каждой части его тела, и его охватило желание уснуть.

Но через мгновение Вэй Тяньчун встал и пробормотал: "Я не могу упасть... Я обещал Тан Цзе... Я должен как можно скорее добраться до Тропы Сокрушения Дьявола... Он ждет меня..."

Он достал пузырек с лекарством и принял ранозаживляющую пилюлю, после чего снова посмотрел на это темное пространство.

Дверь Вампирской Лозы исчезла.

Но в этом пространстве по-прежнему мерцали сотни дверей.

Вэй Тяньчун почувствовал прилив беспомощности.

Сколько дверей мне придется открыть, прежде чем я смогу выбраться из этого проклятого лабиринта?

Он не знал, но должен был идти дальше.

Он сделал глубокий вдох и открыл еще одну дверь...

"Интересно... Он смог преодолеть Лозу Вампира, и так быстро переходит ко второй двери".

В зале Цзи Вуцзю смотрел на сцену на своем кристалле и не мог не усмехнуться. "Брат Нань, ты говорил, что этот ребенок глуп и ему не хватает решимости, поэтому он не может быть учеником Истинного Человека Чанфэна. Но мне кажется, что он довольно настойчив, и может сохранять хладнокровие, когда на кону стоит его жизнь, и демонстрировать отвагу и дикость. Он даже знает, как заставить своего питомца сохранить силы, чтобы использовать их позже. Это достойное выступление".

Лицо Нань Байчэна потемнело, и он сказал: "То, что его жизнь была в опасности, подстегнуло его волю к борьбе, и он смог сохранить спокойствие перед лицом опасности... Это действительно удивительно. Вы даже не представляете, насколько робким и трусливым был этот ребенок до этого. Я тоже вижу это впервые".

"Понятно." Цзи Вуцзю понял. "Некоторые люди обычно очень храбрые и яростные, но когда их жизнь в опасности, они становятся робкими и слабыми. А есть люди, которые обычно трусливы и боятся смерти, но когда их жизнь под угрозой, они вспыхивают с огромным потенциалом. Похоже, что этот ребенок из клана Вэй относится к последнему типу. В обычной жизни он может показать себя неловко, но в действительно критические моменты он может разрешить свое Сердце Истока и устроить хорошее шоу".

"Мм", - хмыкнул Нань Байчэн.

Даже Нань Байчэн, увидев выступление Вэй Тяньчжуна, был вынужден признать, что немного недооценил его.

Цзи Вуцзю усмехнулся. "Поскольку Вэй Тяньчун не так ужасен, как думал брат Нань, не хочет ли брат Нань изменить свое мнение?"

Подумав, Нань Байчэн покачал головой. "Это правда, что Вэй Тяньчун был способен взорваться потенциалом, когда столкнулся со смертью, но он не единственный в мире, кто может встретить смерть без страха. Хотя отношение человека в обычное время не так важно, как его отношение перед лицом опасности, сколько раз за жизнь человек будет сталкиваться со смертью? Всякий раз, когда мой учитель встречает кого-то, он должен будет говорить: "Хотя мой ученик обычно довольно ужасен, когда его жизнь на кону, он на самом деле довольно способный"? Поскольку уже есть так много учеников, которые показывают отличные выступления в обычное время и в ключевые моменты, то почему я должен выбирать младшего ученика, который проявляет себя только в ключевые моменты?"

"Это правда".

"Более того, ученик часто должен представлять достоинства своего мастера.

Ученик, который в целом некомпетентен, обычно приносит позор своему мастеру. Мой учитель, Истинный Человек Чанфэн, имеет настоящий характер, и он предпочтет, чтобы ты был некомпетентен в моменты жизни и смерти, а не был некомпетентен ежедневно. Таким образом, этот ребенок... в конечном счете, ничего хорошего".

"Раз так, то пусть он останется в Тюрьме Смертной Катушки и посмотрит, сможет ли он сохранить свою решимость и пробиться наружу", - усмехнулся Цзи Вуцзю. "В Тюрьме Смертной Катушки легко начать храбро, но трудно сохранить храбрость. Эта зона проверяет не только волю, но и уверенность, собранность... и решимость!"

К этому времени Вэй Тяньчун уже сражался с диким существом за второй дверью.

На этот раз это был пятнистый тигр, но он был иллюзорным зверем, поэтому ему не хватало свирепости Вампирской Лозы, и вскоре Вэй Тяньчун был убит.

Но Тюрьма Смертной Катушки таила в себе бесчисленные опасности. Хотя он и преодолел две, его ждали еще бесчисленные испытания.

Ему нужно было постоянно открывать двери, высвобождать скрывающиеся за ними опасности и убивать их, чтобы иметь шанс выбраться из этой проклятой тюрьмы.

Неизвестно, сможет ли Танг Цзе ждать так долго.

Он даже не мог быть уверен, что Танг Цзе первым попадет на Тропу Сокрушения Дьявола.

Если он не сможет сделать даже этого, то Вэй Тяньчун зря будет сражаться в этой жестокой битве.

Но Вэй Тяньчун верил в Тан Цзе.

Он верил в то, что Тан Цзе сможет это сделать, больше, чем в себя.

Несмотря ни на что, он не мог разочаровать Тан Цзе.

Как и говорил Цзи Вуцзю, это было испытание воли, терпения, выносливости, решимости и доверия.

Поначалу человек был острым, но со временем эта острота сходила на нет, и в ходе долгих боев его физическая сила падала, как и его уверенность.

После того, как человек взломал бесчисленные двери и убил множество извергов, он потратил огромное количество сил, и неизвестно, насколько решительным он станет, проведя много часов в этой иллюзорной зоне.

Мгновенное мужество не было редкостью, но сохранять надежду и упорствовать посреди отчаянного положения было настоящим мужеством.

Даже для Танг Цзе это было бы невообразимо сложным испытанием. Как Вэй Тяньчжун мог выстоять?

Бежать!

Постоянно бежать!

Из океана в пустыню, из песчаной бури в ледяную гору.

Танг Цзе пробежал через бесчисленные зоны иллюзий.

Здесь были темные болота, огненные горы, тихие леса и даже Желтые источники, темные ады, миры злого ветра...

Сцены постоянно менялись, и пока он бежал, он видел всю красоту и чудеса, которые мог предложить Великий Чилиокосм.

Когда он бежал, ему казалось, что он путешествует по всему Великому Звездному Чилиокосму, проживая долгую жизнь и наблюдая, как перед его глазами разыгрываются бесчисленные фильмы.

Иллюзорная формация Девяти Дворцов была заложена старейшиной Секты Семи Абсолюций, Преподобным Алыми Бровями.

Этот человек путешествовал по миру в ранние годы, а после достижения Платформы Бессмертия он прорвался через домен и отправился в путешествие по Великому Звездному Чилиокосму.

Перед смертью он вернулся в Домен Розовых Облаков и высвободил свои Возвращенные Остатки на благословенной земле Секты Семи Абсолютов.

Формация Иллюзии Девяти Дворцов была его последним продуктом перед тем, как он вернул свои остатки на землю.

Хотя эта формация не специализировалась на убийствах, она содержала все вещи, включая понимание Преподобным Алыми Бровями Великого Звездного Чилиокосма. Многие из зон иллюзий были основаны на его опыте во внешних сферах, и формацию можно было считать сжатой формой Великого Звездного Чилиокосма.

Именно поэтому многие крупные личности, стремившиеся подняться и преодолеть Астральные Ветра, сначала проходили Иллюзорную Формацию Девяти Дворцов.

Для студентов Академии Баскинг Мун такой простой экскурсии было недостаточно, чтобы по-настоящему познать Великий Звездный Чилиокосм. Но, выбрав его, Цзи Вуцзю, по сути, позволил Танг Цзе испытать все прелести Великого Звездного Чилиокосма.

Даже если он беспокоился о Вэй Тяньчуне, Танг Цзе все равно не мог не любоваться великолепными видами, которые служили основой для этих иллюзорных зон, и не выражать удивления бесчисленными достопримечательностями вселенной.

Пройдя через столько иллюзорных зон, что он сбился со счета, он обнаружил, что перед ним находится гигантский город.

Этот город был огромен: одни только его стены возвышались на высоту пятисот футов, а городские ворота - на сто футов. Стоя у основания стен, он чувствовал себя муравьем. За стенами он смутно различал возвышающиеся здания города. Даже обычный дом был как минимум в три раза больше, чем дом в Домене Розовых Облаков.

Хотя он знал, что это зона иллюзий, Танг Цзе все равно не мог не быть потрясен величием этого огромного города.

Немного подумав, Танг Цзе вошел внутрь.

Как только он шагнул через ворота, пустой город наполнился бесчисленным количеством людей.

У этих людей были огромные тела, даже самый маленький ребенок был ростом с обычного взрослого человека.

Когда они прогуливались по улицам города, повсюду слышался смех и звуки торговцев, предлагавших свои товары.

Один из гигантов подошел и налетел на Танг Цзе, но Танг Цзе не сделал ни малейшего усилия, чтобы сдвинуться с места. Гигант прошел сквозь его тело и продолжил движение.

Как и ожидалось, все это было иллюзией.

"Это и есть легендарный Домен Гигантов?" пробормотал Танг Цзе.

В "Путешествии по диким землям" говорилось, что в Великом звездном хилиокосме есть домен Гигантес.

Культиваторы этого домена культивировали энергию крови, а не духа, поэтому их тела были большими и мощными.

Высокие и мускулистые фигуры этих людей соответствовали описанию домена Гигантов. По какой-то причине Танг Цзе почувствовал, что они ему знакомы, но не мог понять, где он их раньше видел.

Однако он торопился достичь Тропы Сокрушения Дьявола, поэтому отбросил эти мысли и продолжил идти вперед.

Иллюзорные гиганты вокруг него занимались своими делами - громко разговаривали, уверенно шагали, торопливо бежали, торговались с продавцами - все было очень шумно и оживленно.

Танг Цзе знал, что преподобный Алая Бровь, вероятно, видел все это, когда проходил через Домен Гигантов, и теперь это воспроизводилось через его высшие Бессмертные искусства.

Вдруг вдалеке раздался грохот, и на горизонте вспыхнул красный свет.

Мгновение спустя бесчисленные гиганты закричали в шокированном гневе и стали кричать вдаль.

Кроваво-красное облако пронеслось над городом. Гиганты смотрели на красное облако со страхом в глазах.

Танг Цзе увидел, как из кровавого облака выпрыгивают бесчисленные фигуры и летят по воздуху.

Когда они приблизились, Танг Цзе смог различить, что это были изверги и демоны разных форм и размеров.

У одних было по четыре руки, у других кожа была красной, как кровь. У одних тело было покрыто чешуей, у других на голове росли рога.

Если и была какая-то общая черта, так это то, что все они имели зверское выражение лица и двигались как молния. Они набросились на город внизу, с визгом взрываясь светом заклинательных искусств.

Город Гигантов мгновенно окутался бесчисленными заклинаниями. Когда свет заклинаний упал на землю, большая часть города превратилась в руины. Танг Цзе словно перенесся в прошлое, он наблюдал, как взрываются улицы и рушатся стонущие здания.

Бесчисленные гиганты в городе ревели, вздымая кулаки к небу, и начинали сражаться с дьяволами и демонами.

Эти гиганты обладали божественной силой, даже самый слабый из них был в бесчисленное количество раз сильнее Танг Цзе. Под их яростными атаками демоны и дьяволы, спускающиеся из кровавого облака, разрывались на куски, исчезая в потоках духовного света. Но им не было конца, и изверги продолжали падать из облака, как дождь.

Пришедшие следом изверги и демоны были еще сильнее и больше.

Танг Цзе своими глазами видел, как с неба спустился трехногий и двурогий черный дьявол с косой. Небрежным взмахом он породил черную волну энергии, которая рассекла гиганта на две кровавые половины.

С триумфальным воем на него обрушилось еще больше черных дьяволов.

Вскоре над городом Гигантов начался кровавый дождь: гиганты отчаянно сражались.

Гиганты, облаченные в полные доспехи, выходили на бой, орудуя огромным оружием. Эти бронированные гиганты были сильнее остальных, и они мгновенно расправились со спускающимися дьяволами.

Когда появились бронированные гиганты, кровавое облако застонало, и Танг Цзе увидел, как из облака спустился дьявол огромных размеров.

У этого чудовища была голова верблюда и шесть огромных рук, которые держали длинную цепь.

Как только оно появилось, цепь полетела на бронированного гиганта и обвилась вокруг него. Секундой позже голова цепи превратилась в гигантскую змею, которая укусила, и большое

количество крови потекло по цепи к верблюжьей голове дьявола.

Бронированный гигант завыл от боли, но как бы он ни сопротивлялся, в конце концов его высосали досуха.

Появилось еще больше верблюжьеголовых дьяволов, которые приземлялись по всему городу.

"Рааа!"

Вдалеке раздался громовой рев.

Появился огромный золотой кулак, летящий, как комета, в сторону кровавого облака.

Многочисленные верблюдоголовые дьяволы пытались остановить его, но кулак был просто неудержим, уничтожая всех дьяволов на своем пути.

Перед самым столкновением с облаком из облака появилась огромная черная рука и слегка прижалась к золотому кулаку.

Когда две руки встретились, кулак растворился в золотых лучах света.

Черная рука втянулась обратно в облако, и из облака начала спускаться кровавая платформа в форме лотоса.

У этого кровавого лотоса было три лепестка, которые медленно вращались в воздухе. На каждом лепестке находилась человеческая фигура, окутанная черным дымом.

В центре лотоса находился один человек, монах. Его глаза были закрыты в медитации, а в руках он держал нитку молитвенных бус и читал нараспев. Руки, державшие эти четки, были черными, как чернила. Было ясно, что он только что выпустил гигантскую черную руку.

Как только он появился, бесчисленные дьяволы внизу начали ликовать.

Танг Цзе внезапно побледнел и вскричал в тревоге: "Дэйз Лотоса Нефритовой Крови, Монах Девяти Бедствий... Бедствие Первобытного Тумана!"

Он наконец-то понял, что происходит в этом городе Гигантес.

Вторжение Домена Первобытного Тумана!

Это было бедствие Первобытного Тумана, произошедшее 1800 лет назад, и во время этого бедствия многие могущественные демоны и дьяволы стали известны людям, а Монах Девяти Бедствий был одним из самых страшных архидьяволов Первобытного Тумана.

Когда он закричал, монах-чудовище на лotosовой платформе внезапно открыл глаза.

Когда он это сделал, казалось, что эти узкие глаза были единственным, что осталось в этом пространстве.

Шокирующие глаза смотрели прямо на Танг Цзе.

Монах-чудовище слегка поднял палец, и этот черный палец, проникая сквозь пространство-время, устремился на Танг Цзе.

--

<http://tl.rulate.ru/book/62832/2112652>